

А. И. АРТЕМЬЕВА

(г. Гомель, УО «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины»)

ПОЭТИЧЕСКОЕ СЛОВО КАК СРЕДСТВО ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ МЫСЛИ

В статье проводится сопоставительный анализ поэтического текста со схожими по функционалу и наполнению системами для определения закономерностей, на основе которых можно выявить особенности поэтического слова, присущие современным поэтическим текстам. Фактический материал извлечён из стихотворений поэтов, рекомендуемых в качестве эталона современной русской поэзии литературно-исследовательским журналом «Prosodia», считающимся экспертным в области современного поэтического слова.

В качестве объекта исследования взяты современные поэтические тексты, соответственно, выводы, которые можно приписать текстам других временных отрезков и авторов, не являются ошибочными, поскольку в рамках работы не рассматриваются и оставляют за собой право быть истинными.

Художественное кодирование есть кодирование ценностных ориентаций индивидуума, а интенсивность и тип образного номинативного кодирования – следствие энтропийности бытия [1, с. 44].

С этой точки зрения, выделение современного поэтического кода из поэтического кода вообще обусловлено целью: выделить особенности поэтического кода в соответствии с мировоззрением современного индивидуума.

Художественное кодирование можно сравнить с компьютерным, выделяя линейные и нелинейные алгоритмы, где прозаический текст – линейный, поэтический – нелинейный. В прозаическом тексте события и мысли развиваются последовательно, друг за другом, имея художественную окрашенность, но не отдавая предпочтения многозначности в рамках слова или фразы. В свою очередь, поэтическое слово являет собой самоценность и развивается внутриконцептуально и межконцептуально, образуя не смысловую цепь, а смысловую сеть, подобную нейронной.

Нейросеть, нервную сеть, концептосферу и поэтический текст можно привести к общему эйдосу. В таком случае мы имеем дело с мнимой материей, состоящей из ядер, околоядерного пространства и связей между ядерными узлами; эта материя представляет собой в сумме эйдос незамкнутой сети.

Для декодирования поэтического текста необходима реконструкция межъядерных связей, которую можно продемонстрировать на примере одной строфы из стихотворения Владимира Гандельсмана «био»:

*где я вырос сказать где я вырос
там **окно** распахнуто и на вынос
занавеска тюлевая как **парус**
полощется **на ветру** [2].*

Окно выступает местом встречи человека с бытием, застывшим на границе между прошлым и будущим, становится каналом связи с внешним миром, через эту границу транслируются настроения, переживания. Открытое или занавешенное окно передает две крайности восприятия – доверие к миру или его отрицание, стремление изолироваться [3]. В нашем случае в распахнутое окно *полощется* занавеска. **Занавеска**, переходя от оконной в образ **паруса**, пропускает через себя нераскрытые в тексте концептуальные связи и концептуальные целые,

приводя текст в архивированный/сжатый формат. Если непосредственно парус как грациозный, конкретный образ *развевается* на ветру, то парус-занавеска *полощется*, что придаёт хаотичную безобразность общему поэтическому фону и раскрытию его образности. Выступая как парус, *оконная занавеска* становится движущей силой в пространстве и времени. Происходит связь образа из детства, из места, «где я вырос», с образом выхода в жизнь на некотором судне, движимом ветром. **Ветер** – неконтролируемая стихия, метонимически – непредсказуемое движение жизни. Здесь *ветер* пересекается с *полощущейся занавеской*, которая, в свою очередь, отвечает стихийной хаотичности ветра, выстраивая сетевые связи в тексте, как и ‘полощется’ связано с образом *воды*, а ‘парус’ – с судном, предназначенным для передвижения по *воде*.

Сумерки
Готланд
готика
тихо
<...>
чайки кричат
умер умер

шмумер.

В общем, верлибры.

Свободные т. е. стихи [4, с. 249].

Чайки со временем утратили в глазах людей романтический флер и обнаружили свое истинное лицо озабоченных поисками пищи существ [5, с. 201]. Остров **Готланд** определяет место и образный фон: *сумерки, готика, тихо*. Элемент иронии в тексте «шмумер» взят из анекдота:

– *Мама, ты слышала, Рабинович умер!*

– *Ах, умер-шмумер, лишь бы был здоровенький!* [6].

Так, от образа *Готланда с чайками* и вестью *о смерти* при помощи техники потока сознания (которая, с одной стороны, заканчивает строфу непрямым порядком слов, с другой – это утверждение о том, что *свободное* есть *стихи*) автор переходит в реальное время и место, обрывая мысль о чьей-то смерти и направляя фокус на собственные размышления о происходящем в момент написания текста. Тимур Кибиров следует за своей мыслью при написании произведения, мысль ведет текст, а не текст идёт за мыслью. Сохраняется неоднозначность интерпретации понятий. Сосуществование в одном тексте двух пространств при минимальном наборе слов, вымысла и реальности, совокупно указывает на нелогическую природу текста.

Однако теперь, понимаешь? Всё это устроил Ты Сам!

Зачем Ты часы вынимаешь и жутко стучишь по часам? [7].

Фамильярное обращение к Богу на «ты» ставит лирического героя на один уровень с высшей силой, потому он имеет право обвинять Бога в том, что **Он** устроил. В русской языковой картине мира концепт «Время» обладает широким семантико-прагматическим потенциалом, что подтверждается высокой частотностью реализующих данный концепт конструкций, а также широким коннотативным спектром [8, с. 97]. **Часы** в первую очередь связаны с понятием *времени* и принимают его значения и функции. *Он стучит по часам* – переход от образа *часов* к церковному *колоколу*. Так, не утрачивая значения *времени* как признака течения жизни, *часы* получают дополнительное значение церковного *колокола*, образуя связь с *Ним*. Наличие разветвленной связи между поэтическими словами и образование новых значений без утраты существующих обеспечивает нелинейные связи внутри текстуальной системы.

Таким образом, в поэзии реализуются скрытые метафорические образы, призванные дополнять и соединять ядрообразующие единицы поэтического текста – слова.

Поэзия – мощный эмоциональный стимул, способный задействовать лимбические системы. Тот факт, что пилорэкция, вызванная поэзией, отличается от пилорэкции, вызванной музыкой, с точки зрения нейронных коррелятов, указывает на уникальные качества *поэтического языка* [9, с. 1239].

Мышление – компонент жизни, но здесь процесс взаимодействия с реальностью гораздо более опосредованный и осложненный множеством отхождений от непосредственного контакта с реальностью, от взаимодействия с ней – уход в идеальное. Обнаруживается прерогатива чувственного познания как непосредственного процесса реального взаимодействия двух материальных реальностей [10, с. 23].

Переходя к сопоставительному анализу систем сетевых алгоритмов, таких как нейросеть, концептосфера, нервная сеть – с одной стороны и поэтический текст – с другой, обратимся к работе А. А. Игнатьева как методологическому основанию: заданы границы системы и каналы ее связи со средой – незамкнутая сеть, определена ее структура – эйдос. Влияя на связи системы с помощью некоторого набора воздействий («вход» системы), получен спектр ее реакций на эти воздействия («выход» системы) и путем наложения первого на второй сформирована конструктивная спецификация системы. При этом набор воздействий, достаточный для выявления структуры объекта, был реализован путем перебора. Реакции системы и ее обратная структура могут быть поставлены во взаимно однозначное соответствие [11, с. 219].

Далее определяем общие закономерности для приведённых систем (общесистемной называется закономерность, присущая системам различной природы и различного назначения [12]):

- 1) взаимная реакция и взаимообусловленность составляющих сети: поэтический текст / концептосфера / нервная сеть / нейросеть: поэтическое слово / ядро концепта / тело нейрона / вход;
- 2) невозможность сохранения функций при изоляции единицы от системы;
- 3) сходство систем в их компонентном наполнении;
- 4) нелинейный алгоритм протекания процесса: поэтический текст / концептосфера / нервная сеть / нейросеть: многозначность образа / периферия концепта / синапс / сумматор;
- 5) целостность систем;
- 6) единство систем, достигаемое посредством определённых взаимосвязей и взаимодействий элементов систем;
- 7) возникновение новых свойств, которыми элементы систем не обладают.

На основе сходства систем и их функционирования можно заключить, что поэтический код – это слово, имитирующее мысль, поскольку прозаический текст – мысль, закодированная в линейный текст, а поэзия стремится отражать нелинейные мыслительные процессы при помощи кода, предназначенного для линейных алгоритмов. Таким образом, *поэтическое слово* – это попытка индивидуума материализовать мысль в её исходном состоянии, а современная эталонная поэзия – один из наиболее приближенных вариантов к реализации данной функции поэтического слова. Так, поэтическая эволюция заключается в сближении невербализованной мысли с физической материей.

Список использованной литературы

- 1 Шестак, Л. А. Русская языковая личность : коды образной вербализации тезауруса : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Л. А. Шестак. – ВГПУ– Волгоград : Изд-во «Перемена», 2003. – 56 с.
- 2 Гандельсман, В. А. Все стихи [Электронный ресурс] / В. А. Гандельсман. – Режим доступа: <https://45parallel.net>. – Дата доступа : 30.11.2024.
- 3 Болотникова, О. Н. Концепт «окно» в современных исследованиях русской литературы [Электронный ресурс] / О. Н. Болотникова. – Режим доступа: <https://www.researchgate.net>. – Дата доступа: 30.11.2024.
- 4 Кибилов, Т. Ю. Кассация / Т. Ю. Кибилов. – М. : ОГИ, 2020. – 480 с.
- 5 Денисова, А. П. Чайка/gaviota : лингвокультурологический очерк в черно-белых тонах [Электронный ресурс] / А. П. Денисова, М. В. Кутьева // Вестник Российского нового университета. – 2003. – С. 197–202. – Режим доступа: <https://vestnik-rosnou.ru>. – Дата доступа: 01.12.2024.
- 6 Литрес – сервис электронных и аудиокниг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.litres.ru>. – Дата доступа: 01.12.2024.

7 Рейн, Е. Б. Истинный путь вокруг света [Электронный ресурс] / Е. Б. Рейн. – Режим доступа: <https://stihi-russkih-poetov.ru>. – Дата доступа: 01.12.2024.

8 Сегал, Н. А. Концепт «время» в современной лингвокультуре : способы вербализации в лексико-семантической системе русского языка / Н. А. Сегал // Филология. Социальные коммуникации : в 66 т. – Симферополь : Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского. Т. 27. – 2014. – N 1. – Ч. 2. – С. 93–98.

9 Wassiliwizky, E. The emotional power of poetry : neural circuitry, psychophysiology and compositional principles / E. Wassiliwizky, S. Koelsch, V. Wagner, Th. Jacobsen, W. Menninghaus // Social Cognitive and Affective Neuroscience : в 19 т. – Oxford : Oxford University Press. Т. 12. – 2017. – N 8. – С. 1229–1240.

10 Рубинштейн, С. Л. Человек и мир / С. Л. Рубинштейн. – СПб. : Питер, 2012. – 142 с.

11 Игнатъев, А. А. Понятие системы как методологическое средство / А. А. Игнатъев // Системные исследования : Ежегодник / редкол. : И. В. Блауберг, В. П. Зинченко, В. Ж. Келле, В. А. Лекторский, А. А. Ляпунов [и др.]. – М. : Наука, 1973. – С. 218–225.

12 Лаборатория системного анализа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://system-laboratory.ru>. – Дата доступа: 29.11.2024.

The article provides a comparative analysis of a poetic text with systems similar in functionality and content to determine patterns, on the basis of which it is possible to identify the features of the poetic word inherent in modern poetic texts. The factual material is extracted from the poems of poets recommended as a standard of modern Russian poetry by the literary research journal “Prosodia”, considered an expert in the field of modern poetic word.